

СЕКЦИЯ 1
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

УДК №327.5

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (2010-2022 ГГ.)

И.В. Варивончик,
доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры всеобщей истории
методики преподавания истории БГПУ
Беларусь, г. Минск

Аннотация: Статья посвящена общественному мнению в Китае и США по вопросам двусторонних отношений в 2020-2022 г., его влиянию на внешнюю политику двух стран. Социологические опросы показали ухудшение отношения американцев к Китаю, аналогичная тенденция развивалась в китайском общественном мнении. Большинство респондентов считали свою страну наиболее передовой, крупнейшей и ведущей экономикой мира. Имевшие место ожидания китайской стороны на улучшение двусторонних отношений в связи с приходом Дж. Байдена не оправдались. Инициатором обострения отношений неизменно выступали США, которым удавалось получить поддержку отечественной и зарубежной общественности. Не заинтересованное в конфронтации китайское руководство столкнулось с необходимостью модификации своей внешней политики и решения задачи сохранения поддержке внешнеполитического курса китайской общественностью.

Ключевые слова: Китай, китайско-американские отношения, общественное мнение.

Annotation: The article is devoted to public opinion in China and the United States on issues of bilateral relations in 2020-2022 and its influence on the foreign policy of the two countries. Opinion polls showed deterioration of American attitudes towards China, a similar trend developed in Chinese public opinion. The majority of respondents considered their country to be the most advanced, largest and leading economy in the world. Chinese expectations of the improvement of bilateral relations under Biden administration did not come true. The initiator of the aggravation of relations was invariably the United States, which managed to get the support of the domestic and foreign public opinion. The Chinese leadership, not interested in further confrontation, faced the need to modify its foreign policy and solve the problem of maintaining the support of it by Chinese public.

Key words: China, Sino-US relations, public opinion.

Общественное мнение оказывает существенное влияние на внешнюю политику Китая и США. Механизмы этого влияния в этих странах разные. В США правящая администрация должна учитывать возможную реакцию на свои действия со стороны политических оппонентов, расстановку сил в конгрессе и предпочтения избирателей на предстоящих выборах. В Китае определяющим является фактор восприятия проводимой политики широкими массами как успешной с точки зрения их материального благополучия и самооценки в сравнении с другими странами. Позитивная реакция на внешнюю политику необходима. Она убеждает лидеров в собственной правоте (что может приводить к неверной оценке ситуации) и усиливает

веру общественности в свое руководство, в конечном итоге - укрепляет существующий режим власти. Во внешней политике существенную роль играет восприятие проводимого курса другими странами, мировой общественностью. Развитие современных средств коммуникаций увеличивают давление на дипломатов, им приходится реагировать на действия друг друга под всевидящим оком СМИ, Интернета, социальных сетей. Как правило, это ведет к публичному ужесточению позиции. Позитивное или негативное отношение содействует или существенно затрудняет достижение поставленных целей и, в свою очередь, не способствует легитимации проводимой политики.

Выборочный анализ результатов социологических опросов в Китае, США, других странах демонстрирует существенные изменения. В октябре-ноябре 2020 г. и январе-феврале 2021 г. интернациональной командой китаеведов из США, Канады и Сингапура были проведены два интернет-соцопроса репрезентативных групп в Китае по вопросам американско-китайских отношений, роли США в мире и международного статуса двух стран относительно друг друга. Результаты первого опроса, проведенного непосредственно перед президентскими выборами 2020 г., показали, что 75% респондентов считали, что двусторонние отношения ухудшились за последний год. Второй опрос, проведенный вскоре после вступления Байдена в должность, показал снижения негативных оценок до 64% [2]. Разница результатов двух опросов демонстрировала позитивные ожидания китайской стороны после окончания периода аномальной политики Д. Трампа. Общее негативное восприятие отношений резко контрастировало с результатами опроса американского Исследовательского центра Пью (Pew Research Center) 2010 г., когда 73% респондентов видели улучшение двусторонних отношений, и только 18% считали, что отношения либо оставались прежними, либо ухудшились [6].

На вопрос о том, учитывают ли США интересы Китая в своей внешней политике 76% респондентов дали отрицательный ответ при первом опросе и 68% при втором [2]. Но и второй результат представлял собой 30% увеличение числа отрицательных ответов по сравнению с результатом американского опроса 2013 г.[1].

Наиболее важным и стабильным элементом отношений двух стран было экономическое сотрудничество. Число китайцев, считавших сильным влияние США на экономику Китая, прежде постоянно увеличивалось, и в 2013 г. доля таких респондентов равнялась 52% [2]. На фоне развязанной Д.Трампом, начиная с 2018 г., торговой войны вполне объяснимыми выглядят результаты опросов 2020 г. и 2021 г. – 59% и 70%. Китайская общественность вполне ясно отдавала себе отчет в вопросе о месте и роли США в китайской экономике [2].

Немаловажное значение играла оценка китайской стороной американского лидерства и положения дел в самих США. Опросы в конце 2020 г. и в начале 2021 г. показали, что 70% и 60% респондентов считали, что США играли менее важную, чем прежде роль в мире. 20% и 34% соответственно считали, что президент США справляется с проблемами мировой политики, 29% и 38% полагали, что президент уважает личные свободы своих граждан [2]. Все это представляло разительным контрастом результатам американского опроса 2016 г., когда 52% китайских респондентов положительно оценивали внешнюю политику Б. Обамы и 61% считали его внутреннюю политику правильной [7]. Результаты опросов 2020-2021 гг. вполне закономерны. В связи с переходом к политике двусторонних отношений, с меньшим вниманием Д. Трампа к союзам и союзникам, к международным организациям, в связи с его отказом от Парижских соглашений по климату, прекращением ядерной сделки с Ираном и американского членства в ВОЗ, снижение роли США в мировых делах представлялось таковым не только китайцам, но и союзникам США. Не

способствовали позитивным оценкам события 2020 г. – убийство Джорджа Флойда, полицейский произвол и насилие, расовые волнения, наибольшее в мире смертей от COVID-19, демонстрировавшие очевидные недостатки общественного и социально-экономического устройства, американской модели в целом.

В отличие от предыдущих ответов на вопросы оценки соотношения сил и влияния Китая и США в конце 2020 г. и начале 2021 г. существенно не отличались - 65% и 64% китайцев считали свою страну «ведущей экономикой мира» и, несмотря на очевидное несоответствие реальности, 53% были уверены, что китайский ВВП больше американского [2]. Опросы 2013-2016 гг. показывали практически один и тот же результат – ведущей экономикой мира признавали Китай 29%, США – 45% [1;7]. Уверенности китайцев в своих силах, очевидно, способствовало то, что китайская экономика единственная продемонстрировала рост в 2020 г и быстрое, на фоне других держав восстановление.

Последний пункт соцопросов конца 2020 г. – начала 2021 г. касался готовности китайской общественности видеть свою страну ведущей в мире. Как и в предыдущем случае, ответы различались несущественно - 45% и 46% выбрали Китай в качестве ведущей державы. Особый интерес представляла группа в 22% и 20% респондентов готовых видеть будущее в виде совместного лидерства Китая и США [2]. Принципиально иного мнения придерживались американцы. По опросу общественного мнения весной 2020 г. никто из респондентов не считал возможным совместное лидерство и 91% хотели видеть только свою страну единственным мировым лидером [8]. Опрос конца 2020 г. - начала 2021 г. показал, также более негативное отношение к США молодого поколения китайцев в сравнении с их старшими соотечественниками. Исключение составили респонденты, имевшие опыт международного общения, пребывания в США. Хотя и они, в своем большинстве считали Китай ведущей или крупнейшей экономикой мира [2].

Опросы общественного мнения Исследовательского центра Пью в 19 странах мира в июне и июле 2022 г. показали более благосклонное отношение к Дж. Байдену, чем к Си Цзиньпину. Одновременно констатировался вызывавший опасения рост влияния Китая в мире. Негативное отношение к Китаю оставалось на историческом максимуме или близко к нему. Неблагоприятное мнение о стране было связано с опасениями по поводу политики Китая в области прав человека. В среднем 79% респондентов считали эту политику «серьезной проблемой», а 47% «очень серьезной проблемой». Не менее опасным 37% опрошенных считали рост военной мощи Китая. Особую обеспокоенность испытывали соседи Китая - в Японии (60%), Австралии (57%) и Южной Корее (46%). Еще более критично стали относиться к Китаю в США. Доля негативных оценок возросла с 76% 2021 г. до 82% в 2022 г. [5; 9].

Китай сталкивается с серьезными внешними и внутренними вызовами. В адрес Китая звучат обвинения в ответственности за коронавирус, в нарушении прав человека, во вмешательстве в дела других стран. Основная внешнеполитическая инициатива Китая «Один пояс один путь» подвергается критике и не приносит очевидные экономические и политические дивиденды. США прочно встали на путь конфронтации и санкционного давления, приступили к созданию антикитайской коалиции и общественное мнение за рубежом и в самих США поддерживает такую политику. Пандемия привела к падению темпов экономического роста Китая и, несмотря на быстрое восстановление, вернуться к прежним высоким темпам роста не удастся. Рост экономики на 3,6 % (самый низкий показатель за последние 30 лет) ставит под вопрос состоятельность основанной на быстром росте стратегии развития [10]. Китай столкнулся с серьезными демографическими проблемами. Политика одного ребенка в семье проводившаяся с 1980 по 2016 г., рост занятости и

образовательного уровня женщин изменили их отношение к семье и детям. Падает уровень рождаемости. При сохранении данной тенденции население страны к концу этого века может сократиться вдвое, с 1,4 млрд. человек до 730 млн. человек. Пандемия и рост экономических рисков усугубили демографическую проблему [11]. Старение населения увеличивает нагрузку на сокращающееся трудоспособное население. Дают себя знать дисбалансы развития предыдущих лет. В постковидный период проявили себя закредитованность экономики, растет государственный долг, образовался кризис в сфере недвижимости [12]. Запрет США на поставку наиболее технологичных процессоров ставит под угрозу информационную отрасль [3]. Обозначилась тенденция ухода с китайского рынка значительной части иностранного капитала и релокации производства в другие страны Индо-Тихоокеанского региона [4].

16-22 октября 2022 г. состоялся XX съезд КПК, который характеризовался консолидацией руководящей роли Си Цзиньпин. В его докладе констатация достигнутых успехов сочеталась с критикой предыдущей модели развития. «Экономика Китая столкнулась с острыми структурными и институциональными проблемами. Развитие было несбалансированным, нескоординированным и неустойчивым, и традиционная модель развития больше не могла поддерживать наше движение вперед», причиной чему были «ошибочные модели мышления, такие как поклонение деньгам, гедонизм, эгоцентризм и исторический нигилизм». Выход из положения предложен в совершенствовании модели социализма с китайской спецификой в виде усиления руководящей роли КПК во всех сферах жизни. К 2035 г. должны быть решены амбициозные задачи, в числе которых увеличение ВВП на душу населения до уровня среднеразвитых стран, создание новой модернизированной экономики, вхождение в круг самых инновационных стран мира, превращение Китая в ведущую страну в области образования, науки и техники. Решение этих и ранее поставленных задач требует от руководства КПК проведения сбалансированной внешней политики. В докладе содержались призывы поддерживать «боевой дух и твердую решимость никогда не уступать силе принуждения», готовность противостоять любым вызовам, «быть готовыми к наихудшим сценариям, быть готовыми противостоять сильному ветру, беспокойному морю и даже опасным штормам», решительно противодействовать «всем формам гегемонизма и силовой политики, менталитету холодной войны, вмешательству во внутренние дела других стран и двойным стандартам». С другой стороны, декларировалась приверженность Китая международной системе, ядром которой является Организация Объединенных Наций, порядку, основанному на международном праве, на целях и принципах Устава ООН. Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китай никогда не будет стремиться к гегемонии или заниматься экспансионизмом...стремится продвигать либерализацию и упрощение процедур торговли и инвестиций, развивать двустороннее, региональное и многостороннее сотрудничество и улучшать координацию международной макроэкономической политики». Си Цзиньпин поставил задачу снять лишние запреты на иностранные инвестиции, защитить права и интересы иностранных инвесторов и создать бизнес-среду мирового класса. Безусловную поддержку делегатов съезда получила позиция по Тайваню, который неизбежно должен стать частью КНР в результате мирной интеграции или, в случае необходимости, с применением силы. Как заявил Си: «Колеса истории катятся к воссоединению Китая и возрождению китайской нации. Полное воссоединение нашей страны должно быть осуществлено, и оно, несомненно, может быть осуществлено!» [10]. Сроки интеграции не определены. Модернизацию китайской армии намечено завершить в 2027 г. «Возрождение китайской нации»

намечено на середину XXI века. Сбалансированная внешняя политика, учет быстро меняющейся международной ситуации привели к корректировке внешней политики Китая.

Опросы общественного мнения позволяют судить об эффективности легитимации своей политики правящими элитами. Опросы, проведенные в США, показали ухудшение отношения американцев к Китаю. Инициатором обострения отношений неизменно выступали США, которым удавалось получить поддержку отечественной и зарубежной общественности. Аналогичная тенденция развивалась в китайском общественном мнении, которое складывалось под влиянием враждебной риторики Д. Трампа и развязанной им торговой войны. Большинство китайских респондентов считали не США, а свою страну наиболее передовой, крупнейшей и ведущей экономикой мира, негативно относились к развитию двусторонних отношений в период правления администрации Д. Трампа. Имевшие место ожидания на улучшение двусторонних отношений в связи с приходом Дж. Байдена не оправдались. Сохранение американцами жесткой позиции по ключевым вопросам двусторонних отношений, их действия по созданию антикитайской коалиции способствовали дальнейшему ухудшению отношения китайцев к США и американцам. Существенно более негативное отношение молодого поколения и наиболее образованных китайцев свидетельствовало об их высоких амбициях, об успехах пропаганды правительственного курса и высокой оценке уже достигнутых экономических результатов. Политика США в отношении Китая и американское общественное мнение вполне соответствовали друг другу. Иное положение у китайского руководства. На фоне жесткой позиции США, объективных трудностей перехода к другой модели развития оно столкнулось с необходимостью модификации внешней политики и решения задачи сохранения поддержки проводимого курса китайской общественностью. Китайскому руководству предстоит решать сложные задачи не только поиска новых путей достижения заявленных целей модернизации и превращения Китая в мирового лидера, но и задачи легитимизации проводимой политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. America's Global Image Remains More Positive than China's [Electronic resource] // Pew Research Center Report. – 2013. – July 18. – Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/americas-global-image-remains-more-positive-than-chinas>>. – Date of access: 20.06.2022.
2. Fang S., Li X., Liu Chinese Public Opinion about US–China Relations from Trump to Biden / S. Fang, Li X., A.Y. Liu [Electronic resource] // The Chinese Journal of International Politics. – 2022. – № 15. – Mode of access: <<https://academic.oup.com/cjip/article/15/1/27/6548121>>. – Date of access: 20.06.2022.
3. Ma Si. US chip tech ban threatens supply chain / Ma Si [Electronic resource] // China Daily. – 2022. – October 7. – Mode of access: <<https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/07/WS633f6176a310fd2b29e7b293.html>>. – Date of access: 25.10.2022.
4. Nearly One in Four European Firms Consider Shifting out of China [Electronic resource] // Bloomberg. – 2021. – June 20. – Mode of access: <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-20/nearly-one-in-four-european-firms-consider-shifting-out-of-china>>. – Date of access: 25.10.2022.
5. Negative Views of China Tied to Critical Views of Its Policies on Human Rights [Electronic resource] // Pew Research Center. – 2022. – June 29. – Mode of access:

<<https://www.pewresearch.org/global/2022/06/29/negative-views-of-china-tied-to-critical-views-of-its-policies-on-human-rights/>>. – Date of access: 20.06.2022.

6. Obama more popular abroad than at home, global image of U.S. continues to benefit [Electronic resource] // Pew Research Center Report. – 2010. – June 17. – Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/global/2010/06/17/chapter-5-views-of-china/>>. – Date of access: 20.06.2022.

7. Poushter, J. Key takeaways on international image of the U.S., Obama and presidential candidates / J. Poushter [Electronic resource] // Pew Research Center. – 2016. – June 29. – Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/06/29/key-takeaways-us-image/>>. – Date of access: 20.06.2022.

8. Silver, L. U.S. Views of China Increasingly Negative amid Corona virus Outbreak / L. Silver [Electronic resource] // Pew Research Center. – 2020. – April 21. – Mode of access: <https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2020/04/PG_2020.04.21_U.S.-Views-China_FINAL.pdf>. – Date of access: 20.06.2022.

9. Silver, L., Huang G., Clancy, L. Across 19 countries, more people see the U.S. than China favorably – but more see China's influence growing / L. Silver, G. Huang, L. Clancy [Electronic resource] // Pew Research Center. – 2022. – June 29. – Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/06/29/across-19-countries-more-people-see-the-u-s-than-china-favorably-but-more-see-chinas-influence-growing/>>. – Date of access: 20.06.2022.

10. Transcript: President Xi Jinping's report to China's 2022 party congress [Electronic resource] // Nikkei Asia. – Mode of access: <<https://asia.nikkei.com/Politics/China-s-party-congress/Transcript-President-Xi-Jinping-s-report-to-China-s-2022-party-congress>>. – Date of access: 25.10.2022.

11. Vollset, St. E., Goren, E., Chun-Wei Yuan, et.al. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study / St. E. Vollset, E. Goren, Chun-Wei Yuan [Electronic resource] // The Lancet. – 2020. – Vol. 396. – # 10258. – Mode of access: <<https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S0140-6736%2820%2930677-2>>. – Date of access: 25.10.2022.

12. Wrih, L. China's Slow-Motion Financial Crisis Is Unfolding as Expected / L. Wrih [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. – 2022. – September 21. – Mode of access: <<https://www.csis.org/analysis/chinas-slow-motion-financial-crisis-unfolding-expected>>. – Date of access: 25.10.2022.

УДК 325.1 (476)

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО МИГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С.В. Зенченко,
кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин БГПУ
Беларусь, г. Минск

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования единого миграционного пространства в ЕАЭС как важного фактора интеграции на постсоветском пространстве